

Драко

...И стал свет

Я падал вверх. Тяжелые, налитые светлым соком гроздьев звезд тянулись к моей могиле. Небо было перевернутой аметистовой чашей, где беззвучно плескалось сотканное из галактик вино.

– Не умирай, пожалуйста, потерпи немного!

Кто-то суеился рядом, шумно дышал, пытался меня отогреть. Тщетно. Здесь проклято любое пламя, любая жизнь. Она рискует, оставаясь со мной...

Она? Кто она?

– Уже скоро, скоро! Сейчас... Огонь... Не умирай, пожалуйста!

Не помню, подумал я. Голос тревожил, казался знакомым, но память замёрзла первой. Память мешала лететь. Лететь к небу. А я хотел летать. Я всю жизнь этого хотел, пока был жив.

– Не загорается! Я сейчас... сейчас... Ты только дождись, я... Я вернусь...

Вспомнил, подумал я. И сразу черной скалой навалился страх. За неё. Она не должна, как я. Не должна. Только не она... Имя! Не удавалось вспомнить имя. А я?

Я обладал именем?

Да, подумал я. И воспоминания хлынули мутной, горячей волной, звёздная чаша раскололась и рухнула в разум обжигающим потоком света.

Я хотел закричать.

Но горло уже замёрзло.

– Делвин был очень ценным сотрудником, – заметил Фатар. – Многие, в том числе и я, считали его гением.

Шайтак поднял взгляд от гибрана, где просматривал досье погибшего.

– Почему не указана причина смерти?

– В этом нет нужды, – сухо ответил Фатар. – Делвин, как я упомянул, принадлежал к числу наиболее ценных сотрудников Стражи.

Шайтак перебрал ушами.

– Внутрочерепная защита?

– Да.

Следователь отложил гибран и задумчиво откинулся на спинку кресла.

– Разве контур защиты может быть активирован извне? Я полагал, для этого всегда нужен осознанный приказ самого носителя.

– Нет, – хмуро ответил Фатар. – В случае похищения специалиста врагом или угрозы предательства, высший офицер Стражи может дистанционно включить взрыватель.

– Сколько таких офицеров в отделе?

Фатар криво усмехнулся.

– Один.

Шайтак помолчал.

– Ясно... Какие шансы, что кто-то мог расшифровать ваши коды?

– Исключено! – отрезал начальник отдела безопасности. – Их невозможно расшифровать. Даже теоретически. В основе шифра лежит асинхронная логика Тетра-7, за всю истории Стражи...

– Верю, верю, – сыщик задумчиво облизнул нос. – Итак, вы полагаете – это самоубийство?

– Сомневаюсь. Я хорошо знал Делвина, он был не из тех, кто способен хладнокровно покончить с собой. Скорее могла выйти из строя микросхема детонатора.

– А шансы на это близки к нулю?

– Весьма близки.

– Что ж... – Шайтак сцепил руки на колене. – Если исключены все версии кроме самоубийства... В таком случае объясните, зачем вам понадобился я?

– Мы ничего не можем исключить! – резко ответил Фатар. – Этот случай потряс нашу организацию. Если кто-то нашёл способ контролировать взрыватели защитных контуров, он может уничтожить всю Стражу буквально одним нажатием кнопки!

Фатар с трудом взял себя в руки и добавил:

– У меня в голове тоже есть такой детонатор, Шайтак.

– Так избавьтесь от него.

– Невозможно. Когда мы разрабатывали эту технологию, мы предвидели, что враг может попытаться извлечь взрыватель хирургическим путём...

Следователь покачал головой.

– Вы параноик, Фатар.

– Все мы здесь параноики, – мрачно ответил офицер. – Иначе с нашей работой не совладать.

Шайтак некоторое время молча смотрел в окно. Кабинет располагался на семидесятом этаже небоскрёба Венерианской Туристической Компании, которая в этот временной интервал служила Страже прикрытием. Где и в каком времени расположен главный контрольный Центр – не знал никто кроме Вечных, а Вечные появлялись лишь, когда Страже грозило нечто совершенно ужасное. Шайтак не раз бывал в Центре и его всегда поражало, что никто из тамошних служащих не знал, где он находится.

– Итак, ваш гениальный учёный был убит способом, которого не могло быть, – задумчиво протянул следователь. – Вы уверены, что версия о самоубийстве отпадает? Делвин мог быть неизлечимо болен... Или узнать нечто жуткое...

Фатар отмахнулся.

– Полагаете, наши специалисты упустили бы это, когда избирали его в организацию?

Шайтак оскалил клыки в улыбке.

– Ваши специалисты зашли в тупик, иначе вы никогда не обратились бы ко мне.

Офицер помолчал.

– Шайтак, вы уже не первый биогод сотрудничаете со Стражей. Да, мы встали в тупик, и нам нужна ваша помощь; но я должен сказать, что ещё ни разу мы не нуждались в ваших услугах так сильно.

– Над чем работал Делвин перед смертью? – коротко спросил сыщик.

Начальник отдела безопасности перебрал пальцами по столу.

– Услышав это, вы автоматически подпишете документ о неразглашении категории ИК-0.

– Уже семь биолет как я подписал такой документ.

– Да? – Фатар вздохнул. – Тогда приготовьтесь узнать нечто удивительное.

Шайтак наострил уши.

– Итак?

– Он ни над чем не работал уже четыре биогода, – спокойно произнёс офицер. – Месяц назад хронолог Гхмерт Делвин подал заявление о выходе на пенсию, и был найден мёртвым в день, когда его должны были торжественно проводить на покой.

2

– Так это вы тот самый мутант, у которого интуиция сильнее зрения? – с любопытством спросила молоденькая человекодевушка с ярко-зелёными волосами, взбитыми на манер застывшего смерча. Выражение глаз не было видно за зеркальными контактными линзами.

– Я предпочитаю слово "талантливый", – сухо ответил Шайтак.

– А вы симпатичный. Я думала, все мута... блин, хотела сказать, талантливые варги... – девушка неопределённо покрутила рукой в воздухе, – ...в общем, выглядят иначе.

– Облезлый старикашка с желтыми клыками? – пошутил Шайтак.

– Нет, нет! – она улыбнулась. – Если у вас есть время, после беседы мы могли бы слетать в мой сад на Ариадне-2...

Шайтак неодобрительно прижал уши к голове.

– Я женат. И не одобряю межвидовых связей. Перейдём к делу.

Девушка возмутилась:

– Вот так всегда! Я постоянно опаздываю!

– Вы были секретаршей покойного Гхмерта Делвина? – поспешно прервал Шайтак.

Она покачала головой.

– Нет, я просто помогала ему по старой дружбе.

– Но Делвин вам платил.

– Конечно! – фыркнула девушка. – Стала бы я помогать ему даром!

Сыщик приподнял левое ухо, но ничего не сказал. Несколько секунд в кабинете царил тишина.

– Чем вы помогали Делвину? – спросил наконец Шайтак.

– О, всякие мелочи, – отмахнулась зеленоволосая. – Он был немного странным. Вместо ВФ писал какие-то дикие доисторические письма, ходил в театр... Театр, знаете, наверно? Это вроде видео, только...

– Я знаю, – мягко оборвал сыщик. – Продолжайте.

– Ну-у... – девушка пожалала плечами. – В общем, последнее время Душка был очень занят, не успевал писать свои письма, и я диктовала их за него.

– Душка? – следователь прищурил глаза.

– Ох, ну вы же знаете этих стариканов! – расцвела девушка. – Они так любят, когда их гладят по лысине! А уж если назвать его "душкой" или "красавчиком"...

– У вас были личные отношения с Делвином? – сухо спросил Шайтак. Он родился в консервативной Англии 18-го века и до сих чувствовал себя неловко в разговорах с раскрепощенными жителями третьего и четвертого тысячелетий.

Девушка непонимающе нахмурилась.

– Личные отношения? О, вы наверно хотите знать, трахалась ли я с ним? – она прыснула со смеху. – Блин, знали бы вы, как Душка к этому...

– Достаточно! – неожиданно резко оборвал Шайтак. Такая реакция удивила даже его самого. – Расскажите, чем занимался Делвин в последние дни перед смертью?

Девушка пожалала плечами.

– Ничем особенным. Как всегда, с утра улетал на ферму, возвращался днём,

долго работал со своим жутко старомодным девиатором – вы только представьте, у него экран был вещественным! Безвкусица...

– Дальше, дальше? – поторопил сыщик.

– А что дальше? – девушка улыбнулась. – Когда Гхмерт не работал, он часами напролет читал древние книжищи, по-моему бумажные, хоть и не знаю я, где он взял такую редкость. Вечером всегда отсылал одно и то же письмо и ложился спать. На другие письма отвечала я, Душка просил сообщать ему только о посланиях с фермы, больше его ничто не интересовало.

Шайтак заинтересованно наострил уши.

– Кому он посылал это ежедневное письмо?

– Сестре, – с готовностью отозвалась девушка. – Я видела её один раз по ВФ, милая такая старушка...

Сыщик помолчал.

– Вы упомянули ферму. В досье Делвина сказано, что он имел хобби – сельское хозяйство, и отдавал ему много времени. Что вы можете добавить?

– Душка и вправду обожал ковыряться в земле, – недовольно отозвалась девушка. – Год назад, когда мы познакомились, он однажды взял меня с собой... Это было отвратительно!

– Делвин летал на свою ферму каждый день? – быстро спросил Шайтак.

– Почти. Иногда, если ему поручали задание из Центра, он оставался дома и с утра до ночи сидел за девиатором.

– Задания из Центра? – удивлённый сыщик подался вперёд. – Припомните, сколько раз ему давали такие задания?

Девушка наморщила лоб.

– Не уверена... Раза четыре, наверно. Может, пять.

– За последний год?

– Ну да.

– Любопытно... – Шайтак откинулся в кресле. Помолчал, размышляя над новой информацией. – Вы в курсе, что ему поручали?

– Я? – переспросила секретарша. – О, нет. Когда из Центра приходили задания, Душка отсылал меня домой и не вызывал обратно несколько дней, однажды так и вовсе

неделю.

– И все это время он жил совершенно один?

– Ага.

Следователь положил хвост на колени и принялся когтями расчесывать шерсть.

– Согласно досье, Делвин ни разу не женился и не имел внебрачных детей. Вам известны причины?

– Конечно, – зеленоволосая небрежно кивнула. – Душка был голубым.

Шайтак чуть не подпрыгнул от неожиданности.

– Вы уверены? – спросил он после длительной паузы.

– Хе! – девушка подмигнула. – Еще как уверена.

– В его досье об этом ни байта.

– А в вашем, наверно, сказано даже какой масти волчицы вам нравятся? – фыркнула секретарша.

Шайтак напрягся, но справился с собой и ответил почти спокойно:

– Не масть. Окрас.

– Ну, в общем вы поняли, – девушка закинула ногу за ногу и потянулась всем телом. – Еще вопросы есть?

– Есть, – сухо сказал Шайтак. – Согласно досье, у Делвина не осталось ни одного родственника кроме сестры, и тем не менее она не приехала на похорона. Почему?

– Она с ним в ссоре, – откликнулась зеленоволосая. – Это письмо, что он слал – он постоянно просил у неё прощения, только она никогда не отвечала.

Молчание.

– Вы не помните, за что он просил прощения?

– Душка этого не писал. Только – "прости, у меня не было выбора" и так далее много раз.

Шайтак передернул ушами.

– Всегда одно и то же?

– В общем, да... – девушка задумалась. – Ну, бывало он менял фразы, или добавлял "любимая", что-то в таком роде, но смысл был всегда один.

– А что за письма приходили с его фермы? Кто их писал?

Секретарша фыркнула.

– Не кто, а что. Робот-смотритель. Письма были чисто деловые – погода такая-то, удобрения использованы такие-то, приплод коз столько-то, и другая скукотища.

– Часто приходили эти письма?

– Раз в десять дней.

– А как Делвин на них реагировал?

– А никак. Читал и всё. Иногда улыбался, иногда хмурился. По-моему, у него на той ферме немного крыша поехала. Блин, вы только вообразите – осенью я как-то раз к нему пришла, а он суёт мне что-то круглое, зелёное, и твердит – "Мэри, это яблоко, настоящее, натуральное яблоко, рождённое в земле, скорее откуси кусочек..." Можно подумать я яблок не видела!

Шайтак улыбнулся.

– Конечно, не видели. То, что продают в упаковках с названием "яблоки" – очень мало напоминает подлинные плоды моих времён.

– Я вам ещё нужна? – нетерпеливо спросила девушка. – Мы с парнями собирались в минус третье тысячелетие, погулять в Содоме...

– Только один вопрос, – Шайтак дернул хвостом. – Можете ли вы припомнить в последние месяцы что-то необычное, связанное с Делвином? Какую-либо весть, или встречу, или нечто иное, способное нарушить его душевное равновесие?

Девушка надолго задумалась.

– Нет, – покачала она головой. – Ничего странного не случилось. С Делвином вообще никогда и ничего не случилось, он был самым мирным и тихим старичком, которого я встречала в жизни. Просто не представляю, почему он погиб.

Следователь вздохнул.

– Можете идти. Но мы с вами ещё свяжемся.

– Не сомневаюсь! – ядовито буркнула девушка и немедленно испарилась за дверью.

Шайтак несколько минут молча сидел в кресле, закрыв глаза. Из задумчивости его вывел знакомый голос:

– Как успехи?

Сыщик поднял взгляд. Над встроенным в стол комдиском висела призрачная

голова начальника отдела безопасности.

– Я допросил всех, кто хоть немного знал Делвина, – медленно ответил Шайтак. – Осталась лишь его сестра, но, судя по документам, она не видела брата более тридцати биолет.

– Каковы результаты?

– Очень впечатляющие, – Шайтак развернул кресло к голограмме. – Все, с кем я говорил, единогласно утверждают, что у Делвина не было причин покончить с собой. С ним ничего не происходило на протяжении четырех биолет, заявления о выходе на пенсию все ждали заранее и все, включая Делвина, знали каков будет ответ. Никто с ним не ссорился. Никто не угрожал. Ни-че-го.

Фатар в голограмме усмехнулся.

– Это уже что-то.

– Отнюдь, – Шайтак помолчал. – В показаниях есть странности. Вы знали, что Делвин был... нестандартной ориентации?

Фатар вскинул взгляд, но ответил не сразу.

– Знал, – вздохнул он наконец – Просто мы не стали вносить это в файлы.

– Почему?

– Делвин был очень ценным сотрудником. В сегменте времени, где он жил, людей его ориентации презирают и ненавидят, память о третьей мировой там еще слишком свежа. Обнародование... подробностей могло бы ухудшить работоспособность Делвина.

Следователь щелкнул когтями.

– Так все же, над чем он работал?

– Он был на пенсии.

– Фатар... – Шайтак внезапно умолк и задумался. – В этом году Делвин не получал заданий из Центра?

– Нет.

– А могли они прийти в обход вашего отдела?

– Исключено, – улыбнулся офицер.

Шайтак потер ногой об ногу.

– А почему бы вам не вернуться во времени и не...

– Шайтак, – Фатар укоризненно покачал головой. – Вы же знаете, это невозможно.

– Если отправиться на сегмент в прошлое и предупредить, чтобы через шесть биолет они помешали Делвину... – сыщик запнулся и покачал головой. – ...впрочем, вы правы, это невозможно. Я должен осмотреть дом Делвина.

– Городскую квартиру или ферму, где его нашли?

– И то, и другое. Но начать хотел бы с фермы.

Фатар кивнул:

– Я сам вас отвезу.

3

Ферма покойного Делвина раскинулась далеко за чертой города, в одном из немногих сохранившихся мест, где мрачный вид, остаточная радиация и неплодородная почва отпугнули любителей строить "дома на природе". В 21-м веке здесь находился крупный ядерный кратер, и хотя с тех пор прошло три столетия, продукты возвращенные в почву приходилось тщательно обеззараживать. Делвина, очевидно, это не пугало.

Ферма представляла собой невысокий круглый дом из ксендата, окруженный довольно большим полем, засеянным частично кукурузой, частично травой для скота. Рядом с домом находился хлев, внешний погреб, старомодная решетчатая антенна, чуть в стороне расстился виноградник. Первое, что заметил Шайтак, выйдя из машины – большой плакат у самого хлева: "Только молочное производство". В углу красовалась синяя печать организации защиты животных.

– Дом, милый дом... – пробормотал Фатар, выбираясь из скутера. – Словно специально на отшибе.

Улыбнувшись, Шайтак обогнул машину и направился к воротам. Там до сих пор сохранились желтые полицейские ленты – анахронизм, которому было столько лет, что никто уже и не помнил, зачем его придумали. Осторожно нагнувшись, Шайтак пролез

под лентой и ступил во двор. Шагавший следом Фатар просто оборвал ленту.

– Кто обнаружил тело? – спросил сыщик.

– Никто, – отозвался офицер. – У нас, как понимаете, отмечаются все случаи активации детонаторов.

– Значит, ваши люди прибыли на место почти сразу после трагедии?

– Не прошло и десяти минут.

– Это случилось ночью? – спросил Шайтак и невольно вздрогнул, подумав, сколь яркая и страшная Луна светила тогда в небесах.

– На рассвете.

Следователь оглядел двор. Идя сюда он не ожидал, конечно, что кровь и отшметки тела оставят на земле. Их и не было. Однако развороченный угол дома, свежая воронка рядом и поваленное фруктовое дерево красноречиво говорили об эффективности защитного детонатора. Шайтак постоял у воронки, задумчиво глядя на место смерти Делвина.

– С какой стати самоубийце совершать суицид под стеной собственного дома? – заметил он задумчиво. – Я изучал человеческую психологию. Типичный самоубийца взорвал бы себя либо в самом доме, либо подальше в поле.

Фатар пожал плечами.

– Говорю вам, это не самоубийство.

– Посмотрим... – сыщик прошел к хлеву и открыл дверь.

Вот этого он не ожидал. Здесь Делвин держал коз – пять или шесть взрослых, десяток козлят. Но теперь все животные были зарезаны; их освежеванные тела лежали в цинковой ванне, присыпанные крупной солью, шкуры были растянуты под потолком. Шайтак оглянулся на Фатара в поисках разъяснений.

– Это главный аргумент в пользу версии о самоубийстве, – нехотя отозвался офицер. – Их зарезали накануне трагедии. Делвин словно предвидел...

Шайтак медленно покачал головой.

– Напротив. Теперь я почти уверен: Делвина убили. И убили не сразу.

– Действительно?

– Увы, – сыщик кивнул на тела животных. – Этому есть гораздо более простое и жестокое объяснение, Фатар. Убийцы не хотели, чтобы мы восстановили их облик из

памяти животных.

Фатар на миг застыл, потом от души чертыхнулся.

– Проклятье, мне и в голову не пришло!

– Просто вы к такому еще не привыкли, – Шайтак натянуто улыбнулся. – Скорее всего, они захватили Делвина вечером и ввели ему нейроингибитор. Изменение биоритмов не вызвало тревоги в отделе, поскольку в это время старик обычно ложился спать. Делвин что-то знал, Фатар... – Шайтак прижал уши к голове. – Давайте осмотрим дерево.

Они вышли из зловонного хлева. Следователь присел на корточки у поваленного ствола, провел рукой по разлому, втянул носом воздух.

– Оно действительно упало от взрыва, – заметил он.

– Мы уже проверили.

– Это яблоня, не так ли? – Шайтак приблизился к увядшей кроне и внимательно осмотрел ветви. – Фатар, подойдите.

Офицер последовал приглашению.

– Взгляните, – Шайтак кивнул на дерево. – Видите черенки?

– Вижу, – отозвался Фатар. – Я знаю, что вы сейчас спросите, но мы уже нашли яблоки. Они сложены в корзине в погребе.

– Действительно? – сыщик неодобрительно прижал уши. – Может, вы заодно ответите, с какой стати фермеру обрывать с живого дерева неспелые плоды?

Офицер запнулся.

– Хммм... Он мог готовиться к отъезду.

– Согласно досье, Делвин посещал ферму почти каждый день.

– А что вы сами думаете об этом?

Шайтак оглянулся на поваленную яблоню и долго смотрел, размышляя.

– Не знаю... – прошептал он наконец. – Не знаю... Вы проверили работника-смотрителя?

– Естественно. Но Делвин всегда отключал робота, когда прилетал на ферму. Это посещение не стало исключением.

– Тогда войдем в дом.

Так они и сделали. Внутри стоял тяжелый запах невымытого белья, к нему

примешивался аромат серной воды. Дом оказался одноэтажным, разделенным на три комнаты и санузел. Шайтак огляделся, стоя на пороге.

– Он не жил здесь, – полувопросительно, полуутвердительно заметил сыщик. Фатар покачал головой.

– Ошибаетесь. Именно здесь он и жил.

– А это что? – стремительно шагнув вперед, Шайтак указал на толстую бумажную книгу, лежавшую на самом краю кухонного стола. Фатар пожал плечами.

– Мы уже изучили ее. Никаких пометок. Сто девятнадцатая страница разорвана.

– Когда? – Шайтак резко обернулся. – Когда ее разорвали?

Офицер вздохнул.

– В ночь убийства.

– Плохо... – детектив стиснул зубы. Перевернув том, он прочел название: – "Драккария эст"

– Какой-то религиозный трактат постядерной эпохи, – пояснил Фатар.

Шайтак прищурил глаза.

– Книга была открыта, когда вы нашли ее?

– Нет, – Фатар довольно улыбнулся. – Но наши эксперты определили, где ее читали прежде чем закрыть. Можете сами взглянуть – страница семьсот шестьдесят третья.

Следователь схватил книгу с жадностью голодного зверя. Фатар иронично улыбнулся.

– Читайте вслух. Это стоит того.

Шайтак нетерпеливо раскрыл нужную страницу и начал:

12. ТАК СТАЛ ГРЕХ В СЕРДЦАХ ЛЮДСКИХ, И ЗАПОЛНИЛ ИХ, И ВОЗНЁСЯ К НЕБУ, И СОДРОГНУЛОСЬ НЕБО. ТАК ПРИШЛИ В МИР ДРАКОНЫ, КОГДА ВОЦАРИЛСЯ ГРЕХ. И СТАЛ ГРЕХ.

13. ТОГДА ВЫШЕЛ ЦАРЬ, ПОСМОТРЕЛ НА ЛЮДЕЙ, И ВИДИТ – СТРАХ В СЕРДЦАХ ЛЮДСКИХ. И СПРОСИЛ ОН ЛЮДЕЙ:

"СТАЛ СТРАХ В СЕРДЦАХ ВАШИХ? НЕ О ДРАКОНАХ ЛИ МОЛИЛИ ВЫ НЕБО?"

НЕ ОТВЕТИЛИ ЛЮДИ ЦАРЮ, ИБО СТРАХ БЫЛ ВЕЛИК В ИХ СЕРДЦАХ, И ЗАМКНУЛ ИМ УСТА СТРАХ. ЦАРЬ ЖЕ, НЕ СЛЫША ОТВЕТА, СПРОСИЛ ЛЮДЕЙ:

"НЕ ОТВЕЧАЕТЕ МНЕ?"

14. ТОГДА НАШЁЛСЯ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОТВЕТИЛ ЦАРЮ, И СТАЛ ПЕРЕД НИМ, И НЕ УСТРАШИЛСЯ

ЕГО ГНЕВА. ВОТ, ЧТО СКАЗАЛ ЧЕЛОВЕК:

"НЕ О ДРАКОНАХ МОЛИЛИ МЫ НЕБО".

15. ЗАДУМАЛСЯ ЦАРЬ СЛОВАМ ЧЕЛОВЕКА, СПРОСИЛ ЕГО:

"ЖЕЛАЕТЕ ЛИ, ЧТОБЫ ПОДНЯЛСЯ Я, И НЕ СТАЛО БОЛЬШЕ ДРАКОНОВ?"

ВОТ, ЧТО ОТВЕТИЛИ ЛЮДИ:

"ДА"

16. УДИВИЛСЯ ОТВЕТУ ЦАРЬ, ЗАДУМАЛСЯ ОН, И ВИДИТ – СТРАШАТСЯ ЛЮДИ. И СПРОСИЛ ЦАРЬ СЕБЯ, ЧЕГО СТРАШАТСЯ ЛЮДИ?

ВОТ, ЧТО ОТВЕТИЛО ЕГО СЕРДЦЕ:

"КОМУ ЕСТЬ ЧЕГО СТЫДИТЬСЯ О ЖИЗНИ СВОЕЙ, ДРАКОНЫ СТРАХ НЕСУТ"

17. И ПОНЯЛ ЦАРЬ, ЧТО ГРЕХ В СЕРДЦАХ ЛЮДСКИХ, И ПОСМОТРЕЛ ОН – И ВИДИТ, СТАЛ ГРЕХ. И РАЗГНЕВАЛСЯ ЦАРЬ НА ЛЮДЕЙ, И СКАЗАЛ ИМ:

"ВЫ ЛИ ГОВОРИТЕ МНЕ: "НЕ МОЛИЛИ О ДРАКОНАХ", КОГДА В СЕРДЦАХ ВАШИХ ГРЕХ?"

18. И УСТРАШИЛИСЬ ЛЮДИ ЦАРСКОГО ГНЕВА, И ПОБЕЖАЛИ ПРОЧЬ, И ВИДИТ ЦАРЬ: ЛЮДИ БЕГУТ. И СКАЗАЛ ОН СЕБЕ:

"ВОТ, ЛЮДИ БЕГУТ ОТ МЕНЯ, И СТРАШАТСЯ МЕНЯ, И ЖДУТ СМЕРТИ ДЛЯ СЕБЯ, И ДЕТЕЙ СВОИХ, И ЖЁН СВОИХ, И ДРУЗЕЙ СВОИХ, И ВРАГОВ СВОИХ, И ЖИВОТНЫХ СВОИХ. Я ЛИ НЕ ДРАКОН ТЕПЕРЬ?"

19. И УСТРАШИЛСЯ ЦАРЬ СЕБЯ, И УСОМНИЛСЯ В ПРАВЕ СВОЁМ. И СКАЗАЛ ТОМУ ЧЕЛОВЕКУ, ЧТО ПЕРВЫМ ЗАГОВОРИЛ С НИМ:

"ВИЖУ ТЕПЕРЬ, КАК СТАЛИ ДРАКОНЫ. Я ПОДНИМУСЬ, И ЗАБЕРУ ИХ ВСЕХ, И ПОЙДУ В ИХ СТРАНУ, И ЗАБЕРУ ИХ ТАМ, И НЕ ПРЕКЛОНЮ ГОЛОВЫ, ПОКА НЕ ПАДЕТ ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН. ПУСТЬ В ТОТ ДЕНЬ ПРИЗОВУТ МЕНЯ ЛЮДИ, И КОЛИ УВИЖУ, ЧТО ГОТОВЫ ОНИ ПРИНЯТЬ МЕНЯ БЕЗ СТРАХА В СЕРДЦАХ – ВЕРНУСЬ."

20. И ПОЛОЖИЛ ЦАРЬ ЗАВЕТ С ТЕМ ЧЕЛОВЕКОМ, ДАВ БЕССМЕРТИЕ ТОМУ ЧЕЛОВЕКУ, И ПРАВО ВЫЗВАТЬ ЦАРЯ, КОЛИ УВИДИТ ТОТ ЧЕЛОВЕК, ЧТО НЕ СТАЛО СТРАХА У ЛЮДЕЙ.

21. И ПОДНЯЛСЯ ЦАРЬ, И ПАЛИ ДРАКОНЫ, ИЗВИВАЯСЬ, ЕМУ ПОД НОГИ, И СГОРЕЛИ ИХ МЕРЗКИЕ ЛОГОВА, И ПОТОПТАЛИ ИХ ГАДКИХ ЗМЕЕНЫШЕЙ. ТОГДА БРОСИЛИСЬ ДРАКОНЫ В СВОЮ СТРАНУ, НО ЗА НИМИ ОТПРАВИЛСЯ ЦАРЬ, И СГИНУЛ НАВЕК, ПРЕСЛЕДУЯ ДРАКОНОВ...

– Не устали? – спросил Фатар. – Эта книга вся такая.

Шайтак в полном недоумении пролистал несколько страниц.

– Не понимаю, – пробормотал он. – Делвин был хронологом?

– Именно.

– Тогда он должен был знать, что это подделка, – Шайтак обратил взгляд к офицеру. – Мне прекрасно знаком оригинал, в период с пятого по двадцатый века он был весьма популярен в западной цивилизации. Но это... – сыщик положил книгу

обратно на стол. – Это нечто странное и довольно безвкусное. Кому потребовалось вложить столько труда в бесполезную переделку всеми забытой книги?

– Мы определили возраст этого тома, – заметил Фатар. – Ему как минимум сто сорок независимых лет. Кто бы ни был автором сего, кхм, произведения – он жил в постядерную эпоху.

– Тогда понятно... – Шайтак вздохнул. – Вероятно, книга писалась под землей, отчаявшимися людьми... Неясно лишь, что искал в ней Делвин.

Они прошли по комнатам. Обстановка производила впечатление неряшливости и лени хозяина, вещи были разбросаны, постель не заправлена. В кухне нашелся старый дезинфицирующий аппарат, рядом с ним стояла механическая соковыжималка, до сих пор пахнувшая яблоками. Фатар уже собирался уходить, когда Шайтак внезапно замер и указал спутнику на цинковое ведро, полное мусора и яблочных огрызков.

– Рыба! – следователь подбежал к ведру. Следом подошел Фатар, морща нос от неприятного запаха.

– Кусок гнилой рыбыны, – согласился он. – И что?

Шайтак возмущенно прижал уши к голове.

– Вы ослепли? Она завернута в бумагу!

Фатар недоуменно моргнул.

– Шайтак, с вами все в порядке?

Детектив уже опрокинул ведро и рылся в мусоре.

– Вы из 20-го, верно? – спросил он, не поворачивая головы.

– Из начала 21-го.

– Значит, вы просто не привыкли, – сыщик бережно поднял грязную, насквозь провонявшую рыбой, измятую бумажку. – С каких пор в 24-м веке еду стали заворачивать в бумагу? Это все равно, что найти коробку конфет из папируса...

Шайтакс величайшей осторожностью положил огрызок бумажки на стол и разгладил когтем.

– Вам не кажется, что это кусок страницы? – спросил он торжествующе.

Фатар склонился над находкой.

– Вы правы, – он с досадой стиснул кулаки. – Как мы могли это упустить! Ведь проверили мусор, даже пересчитали яблочные огрызки!

– Уже неважно, – Шайтак очертил когтем круг, создавая воздушную линзу. Мелкий шрифт бросился в глаза. Склонившись пониже, он прочитал вслух:

– "Близок час, и обрушу гнев свой на непокорных, и воздастся им по делам их, и узнают, что я – Дракон!" – строчка была жирно, несколько раз, обведена красным фломастером. Под нею тем же фломастером было приписано от руки: – "Господи, мне страшно"

– Становится все интереснее и интереснее, не правда ли? – заметил Шайтак. – Вгляните, перо дрожало. Писавший был либо чрезвычайно возбужден, либо смертельно испуган.

– Верно... – Фатар выпрямился. – Мне это не нравится, Шайтак. Он в возбуждении отметил строку в книге, затем одумался, испугался что это откроет кому-то его тайну, вырвал лист и бросил в ведро.

– А затем вышел во двор и взорвал себя? – иронично спросил сыщик. – Нет, друг мой, здесь что-то другое. Скорее всего, Делвин увидел в окно своих убийц и в панике попытался спрятать единственное, что могло навести их на след. А это мне уже совсем не нравится, Фатар, – Шайтак встал. – Делвин погиб перед рассветом, когда вокруг стояла тьма, а в доме горел свет. Он мог увидеть убийцу только если тот прижался снаружи к окну, или... – детектив умолк. Фатар смотрел на него диким взглядом.

– Или?..

– Или он его ждал, – угрюмо закончил Шайтак. – Я полечу осматривать городскую квартиру Делвина. А вы проведите гравиметрическую съемку земли вокруг всех окон. Мне нужен след, Фатар, – он клацнул зубами. – Я волк.

Шайтак в глубокой задумчивости стоял посреди просторной светлой комнаты и помахивал хвостом. Погибший ученый жил в 24-м веке по независимому летоисчислению, но интерьер квартиры отличался консерватизмом. Здесь не было

энергостолы и гравитационного бассейна, не было модных "осколочных" лазерограмм, даже занавесок с имитатором ветра. В рабочем кабинете стоял лишь массивный стол из красного псевдодерева, на редкость огромный девиатор и двумерная видеостена, настроенная на успокаивающие картины из жизни динозавров. Единственным украшением, которое позволил себе покойный Делвин, была изумительная стеклопластиковая модель парящего дракона, висевшая над столом с помощью вмонтированного в потолок гравитонита.

Шайтак смотрел на модель и размышлял. Драконы были единственными "мифическими" существами, которых не удалось найти после создания Стражи. Эльфы, варги, гномы, единороги, даже тролли и огры – все они оказались реальными видами, истребленными людьми задолго до расцвета цивилизации, но когда из далекого будущего явились Вечные, и созданная ими Стража взяла на себя обязанность оберегать и хранить жизнь на Земле, судьбу обреченных народов удалось переписать заново. Лишь самых известных и ожидаемых – драконов – обнаружить не смогли. Совсем. Даже следов.

Шайтак вспомнил, как забирали его семью. Варги умели менять облик и протерлись гораздо дольше других, скрываясь в глухих сельских районах, но с приходом промышленной революции настал и их черед. Когда толпа с факелами ворвалась во двор их дома, Шайтаку было всего шесть лет, но он прекрасно помнил ужас на лице матери и потрясенное молчание отца в миг, когда время застыло и перед окаменевшими людьми из воздуха появилось несколько варгов в серебристых одеждах.

Родители так и не смогли приспособиться к новой жизни, они остались агентами в родном времени. Но юный Шайтак поступил в школу, быстро проявил необыкновенную интуицию и вскоре превратился в самого известного детектива из работавших на Стражу. Он раскрыл десятки дел, ставивших в тупик куда более опытных специалистов, но сейчас, стоя в квартире погибшего Делвина, Шайтак впервые ощущал полную пустоту в душе. Его удивительная интуиция молчала.

– Старик, старик... – прошептал детектив. – Кто убил тебя?..

Девиатор включился бесшумно. Несколько минут Шайтак бродил по системе, надеясь встретить что-нибудь важное. Тщетно; специалисты Отдела уже поработали здесь. В этом временном сегменте Стража скрывала своё существование от людей:

предстояло пройти еще трем независимым векам, прежде чем тайна будет раскрыта.

Отчеты с фермы, личные заметки, письма студентов, видеопочта... Шайтак уже изучил все это. Совершенно обычная, скучная жизнь заурядного человека. Если бы сыщик не знал, где работал Гхмерт Делвин, он никогда бы не заподозрил...

Шайтак замер. В висках знакомо кольнуло: вот оно. Вот, что подсознательно его беспокоило. Закрыв глаза, детектив откинулся в массирующем кресле и принялся тщательно, любовно развивать мысль.

Делвин был СЛИШКОМ нормален. Конечно, записи в девиаторе проходили контроль, и тем не менее должно же было быть хоть что-то интересное в жизни этого старика? Шайтак мысленно перебрал всю информацию, которую собрал о погибшем ученом, и не сумел отыскать никаких отклонений от нормы, ничего странного или тревожного. Делвин был образцом добропорядочного обывателя. А гениям это не свойственно.

Нужный номер давно был скопирован в память комма. Шайтак надел индуктор и мысленно послал вызов. Не отвечали очень долго, надпись "Ждите..." равномерно мигала.

Наконец, послышался шорох и экран тускло засветился. Взору открылась небольшая уютная комнатка. Пожилая человекоженщина с совершенно белыми, гладкими волосами до плеч, опустилась на кровать перед девиатором.

– Кто вы? – спросила она устало.

– Извините, что беспокою так поздно... – сестра Гхмерта Делвина, Гана, была в ночной рубашке. Шайтак облегченно вздохнул, заметив на окнах тяжелые багровые шторы: он не любил лунный свет даже в экране. – Моё имя Шайтак, я детектив. Мне поручено расследовать дело о самоубийстве вашего...

– Он не убивал себя, – прервала старушка. – Его покарал Господь!

Следователь удивленно наострил уши.

– Почему вы так считаете?

– Молодой волк, кто был его сестрой, я или вы? – язвительно поинтересовалась Гана. – Гхмерт запятнал себя грехами, каких еще не видывал свет. Поверьте, уж я-то знаю, я знаю!

Шайтак мысленно отметил излишнее возбуждение женщины.

– Возможно, вы правы... – протянул он задумчиво. – Благородная Гана, я должен задать вам очень важный вопрос, и молю ответить на него искренне.

– Меня уже допрашивали ваши агенты! – взвилась старуха. – Я не хочу иметь с вами никаких дел! Гхмерт умер тридцать лет назад! Это вы совратили его с пути Господа, вы, богомерзкие твари!

– Благородная Гана, – Шайтак подался вперед, надеясь спросить прежде, чем она отключит девиатор. – За что Гхмерт просил у вас прощения?

Старуха застыла, словно ее с разгона окунули в ледяную воду. Шайтак рванулся в атаку:

– Я говорил с Мэри, его секретаршей. Она сказала, что каждый вечер, год за годом, Гхмерт слал вам письма, умоляя простить его. Благородная Гана, молю – скажите, что он совершил? За что просил прощения?

– Это не ваше дело, – отрезала старуха. Она уже опомнилась и воинственно поджала губы.

– Благородная Гана... – Шайтак разыграл отчаяние. – Гхмерт... Ваш брат... Он работал над смертельно опасным проектом. Если мы не узнаем причину его гибели, тысячи невинных людей могут лишиться жизни...

– Я уже сказала вам о причине, – сухо ответила Гана. – Моего брата покарал Господь.

– Но за что?! – детектив заломил руки. – Господь так милостив, чем можно перед ним провиниться?!

– Гордыня, – сурово сказала старуха. – Нельзя безнаказанно творить богомерзких тварей, уж я-то знаю. Лишь Бог – творец, Он единый и вечный, мы часть Его плана. Всяк, кто пойдет супротив Всемогущего – будет проклят! Не звоните мне больше!

Она отключила экран. Шайтак молчал целую вечность.

– Фатар, – позвал они наконец. Над браслетом комма моментально возникла голограмма.

– Слушаю.

– Кажется, я нащупал нить, – отрывисто сказал сыщик.

Лицо Фатара в голограмме увеличилось, офицер подался вперед:

– Что вам потребуется?

– Проверьте все отчеты, которые приходили с фермы. Просканируйте маршрутную память скутера. Я хочу знать, насколько достоверно досье Делвина.

Фатар удивленно поднял брови.

– Вы полагаете...

– Я ничего не полагаю, – оборвал Шайтак. – Я чувю. Это моя работа.

Начальник отдела безопасности помолчал.

– Хорошо, мы перепроверим все файлы. Что еще?

Шайтак пробежался когтями по столу.

– Я должен знать, над чем работал Делвин.

– Это секретная информация, – Фатар покачал головой. – Простите.

Сыщик мысленно чертыхнулся.

– Вы хотите, чтобы я раскрыл это дело? Мне не нужны подробности, хоть в общих чертах! Что он разработал для Стражи? Фатар, я должен знать!

Офицер в голограмме задумчиво потер подбородок.

– В общих чертах?

– Хотя бы.

– Что ж... – Фатар вздохнул. – Делвин работал над принципиально иной схемой каналлера. Согласно его теории, новая машина времени могла бы пробить барьер ста сорока миллионов.

– И это вы так тщательно скрывали? – детектив гневно прижал уши. – Что изменилось теперь, когда я знаю?

– Шайтак, – Фатар покачал головой. – Вы не поняли. Делвин построил свою машину. Она не работает, но теория в ее основе верна. Это прорыв.

Следователь помолчал.

– Вы забрали книги Делвина из квартиры, – сказал он наконец. – Было ли среди них произведение под названием "Библия"?

– Даже две.

– В каком смысле, две?

– На латыни и перевод в интерлингву с иллюстрациями.

– Ясно, – Шайтак встал. – Я хочу побеседовать с сотрудниками Делвина,

разузнать об этом человеке как можно больше. Звоните если будут новости.

– Минутку, – начальник отдела безопасности прищурил глаза. – Вы заставили меня раскрыть секретную информацию. Теперь моя очередь: что вы раскопали?

Сыщик помолчал. В квартире погибшего ученого стоял тонкий, едва заметный аромат травы, по стенам беззвучно бродили динозавры. Одинокий луч солнца из окна падал прямо на модель дракона, пылинки танцевали в светлом воздухе. Разрозненные осколки мыслей стремительно собирались в гипотезу и, когда она родилась, Шайтак закрыл глаза.

– Пока не знаю, – сказал он негромко.

Вздыхнув, Фатар отключил канал. Детектив еще несколько минут стоял в луче света, разбираясь в собственных мыслях. Внезапно он шагнул к столу, поднял модель дракона и очертил когтем круг воздушной линзы. Изящная гравировка, имитировавшая драконью чешую, рывком прыгнула в глаза.

Шайтак тщательно осмотрел модель в поисках клейма производителя. Нужная надпись обнаружилась на внутренней стороне задней лапы дракона:

"На память от Хегга Тарнума, Суундсваль, май 2370" – прочитал сыщик. Отложив модель, он провел рукой над браслетом и коснулся возникшего в воздухе экрана. Мягкий женский голос сообщил, что готов к поиску.

– Хегг Тарнум, Швеция, – отчетливо произнес Шайтак. Спустя миг изображение в экране сменилось, и сыщик невольно прижал уши к голове. Слегка переливаясь в солнечных лучах, над браслетом покачивалась яркая афиша: "Последний цирк на Земле! Кибердраконы Хегга Тарнума, стеклянные роботы-акробаты! Прокат драконов."

5

В Швеции в этом сегменте не было представительства Стражи, поэтому Шайтаку пришлось лететь местным рейсом. Он всегда слегка опасался, что контрольные устройства космопорта обнаружат его мимиктор и люди узнают, что

среди них бродит настоящий волк-оборотень. Но, как и раньше, мимиктор из 29-го века оказался не по зубам технике 24-го, и сыщик благополучно поднялся на борт роскошного космолана. В руке он держал стеклянного дракона из квартиры Делвина.

Полет прошел скучно. Шайтака несколько раз спрашивали, где можно приобрести такого дракончика, на что он честно отвечал "в Швеции". Спустя час, когда следователь уже начал с тоской вспоминать телепорты 27-го века, космолан наконец снизился и пассажиры начали катапультироваться. Шайтак нажал кнопку посадки, когда на холокарте в спинке переднего сидения зажглась надпись "Суундсваль 51".

Как и было обещано в рекламе космолана, катапультирования он даже не почувствовал. Закутанная в силовые поля, капсула с креслом стремительно снижалась к южному приемному пункту небольшого городка Суундсваль. Внизу пронеслась река, Шайтак машинально вспомнил карту: Онге. Капсула уже сбрасывала скорость и спустя пару минут следователь наполнил легкие прохладным воздухом Швеции. За его спиной кресло рванулось в небо догонять космолан.

Шайтак осмотрелся. Город выглядел на удивление старомодно, преобладали пяти-шести этажные домики с треугольными крышами, повсюду росли деревья, вдоль тротуаров (обычных, не полужидких) тянулись живые изгороди. Детектив поймал себя на желании достать хроноскоп и проверить, не спутал ли он временной сегмент. Город создавал впечатление, словно на дворе не 24-ый, а 20-й век.

Впрочем, вскоре Шайтак заметил вдали, за чертой жилого района, несколько летающих небоскребов, связанных друг с другом сотнями едва видимых с такого расстояния переходов. Но деловой центр сыщика не интересовал.

– Навигатор, – приказал он. Над браслетом мгновенно возникла объемная схема Суундсваля, мерцающая точка на краю отмечала положение Шайтака.

– Цирк Хегга Тарнума.

По схеме огненной черточкой пробежала пунктирная линия. Включив тактилокомпас, Шайтак двинулся вперед. Браслет легкими покалываниями подсказывал направление.

Идти пришлось долго, но Шайтак об этом не жалел. Он так отвык от старых, неподвижных тротуаров, живых растений, цветов и натурального неба над головой... Климатизаторы, правда, были и здесь – едва ступив на тротуар, сыщик ощутил что в

городе теплее, чем за его чертой. Странно, но это лишь сильнее напомнило ему родные английские деревушки.

Наконец, спустя полтора часа, впереди показалось довольно большое круглое здание, накрытое ксемтовым куполом. Диаметр цирка достигал полутора метров, высота – полусотни, стены снаружи были украшены пластиковыми панелями, мастерски имитировавшими колонны из полуосыпавшегося желтого песчаника. Между "колоннами" были вставлены темные голограммы, так что общий вид цирка довольно сильно напоминал уменьшенный в несколько раз Колизей.

Шайтак машинально подумал, что вряд ли кто-нибудь в этом сегменте времени уловил бы сходство. После Третьей мировой войны, когда Рим был стерт с лица планеты фанатиком-ислаμισмом, религию наконец поставили вне закона и все культовые сооружения были разрушены. У выживших людей пропал всякий интерес к истории. Специалисты Стражи работали в этом сегменте с повышенной осторожностью, и все же послевоенная эпоха была странно притягательна, обладала своеобразной романтикой. Многие агенты Стражи жили в этом времени, хотя более поздние эпохи предлагали куда больше удобств и изысканных наслаждений...

Встряхнувшись, следователь оборвал череду воспоминаний и направился к воротам цирка. Туда вела небольшая тенистая аллея, вдоль которой были расставлены светящиеся табло с афишами. Афиши оказались неподвижными – это здорово удивило Шайтака.

– Мне нужен Хегг Тарнум, – сообщил он андроиду, продававшему билеты. Робот был выполнен из полупрозрачного стеклопластика в виде добродушной пожилой дамы с полихлорвиниловыми волосами.

– Добро пожаловать, человек неместный, гость пришлый, душа благородная! – нараспев отозвалась роботиха. – Билеты обрести сумеет каждый, но лишь тебе их с радостью отдам, поскольку первый покупатель ты сегодня...

– Я не покупатель, – оборвал Шайтак и сунул под нос андроиду удостоверение детектива. Такие карточки выдавались сотрудникам отдела безопасности перед посещением любого сегмента времени, где существовала полиция.

Роботиха застыла в поисках нужного ответа.

– Добро пожаловать, блюститель закона, – заявила она спустя мгновение. – К

услугам твоим все, чего желает смелая душа.

– Мне нужен Хегг Тарнум.

– Осмелюсь стать поводырем, – с готовностью отозвалась роботиха и выкатилась из-за стойки. Шайтак чуть не подпрыгнул, увидев старинную инвалидную коляску, в которой и была смонтирована верхняя половина туловища андроида.

Следом за полупрозрачной дамой он вошел под крышу цирка. Сразу стало заметно, что денег хозяевам хватило только на внешнюю облицовку "под Колизей", внутри здание выглядело банально и неинтересно. Даже ковер на полу оказался не настоящим, а матовой голограммой.

Они прошли по длинному округлому коридору, опоясывавшему арену и трибуны зрителей. У каждого входа, затянутого старыми малиновыми шторами, стояла вешалка и стойка с прохладительными напитками, однако тратиться на андроидов Тарнум не стал, и вместо роботов стойки обслуживали одинокие манипуляторы, крепившиеся к полу. Вдоль внешней стены были расставлены те же самые афиши, что украшали подходы к цирку. Шайтак задержался только перед одной.

Большой гляцевый пластиколист изображал манеж, залитый светом прожекторов. В центре стоял невысокий человечек в черном цилиндре и ливрее, словно пришедший из родного времени Шайтака, в руке он держал длинный хлыст. А по периметру манежа, расправив крылья и наклонившись в вираже, мчался громадный сверкающий дракон, на спине которого замерла хрупкая детская фигурка с раскинутыми руками.

Шайтак взглянул на модель, которую держал в руке, потом на афишу. Дракон был тем самым.

– Далеко еще? – спросил он.

– О, не успеет прахом стать мотылек, рожденный вчера, как мы будем на месте, – весело отозвалась роботиха. Сыщик задумчиво покачал головой.

Хозяина они нашли в зверинце, располагавшемся за небольшой служебной дверью в конце коридора. Знакомый по афише невысокий пухлый человечек на сей раз был одет в малиновый комбинезон с надписью "Цирк Хегга Тарнума", он стоял у большой раскрытой клетки и чистил скребницей снежно-белого единорога.

Шайтак почувствовал себя свиньей, попавшей на королевский бал и только

теперь сообразившей, что она тут единственная свинья. Украдкой взглянул на дисплей хроноскопа – да нет, все правильно. До появления единорогов среди людей оставалось еще три с лишним века.

– Кхм, кхм... – кашлянул сыщик. Коротышка обернулся.

– Кто вы? – спросил он удивленно. Шайтак молча протянул ему удостоверение. Коротышка долго рассматривал печать и голограмму на карточке.

– Полицейский, – протянул он разочарованно.

– Я детектив из отдела по расследованию убийств, моё имя Владимир Шарапов, – представился Шайтак. – Вы Хегг Тарнум?

– Нет, – спокойно ответил единорог. – Хегг Тарнум это я.

Шайтак сглотнул и перевел взгляд. Единорог, тряхнув гривой, отошел от клетки и посмотрел на удостоверение гостя.

– Стража времени? – фыркнул он.

Следователь отпрянул.

– Что, простите?

– Любой другой свалился бы в обморок при виде говорящей лошади, – заметил Хегг. – Чем могу служить?

Шайтак мысленно зажмурился, но это помочь не могло, поэтому он решил нырнуть в омут с головой и посмотреть, что таится на дне.

– Вы правы, я из Стражи, – сказал сыщик. – Я расследую очень важное дело и хотел задать вам пару вопросов, но пока что меня интересует, каким образом вы попали в запрещенный сегмент.

– Я увяз, – коротко ответил единорог. – Меня успели отнести к мертвым, прежде чем вновь обнаружили, и оказалось что теперь меня слишком опасно эвакуировать, в истории Стражи я уже не числился. Умирать мне не хотелось, пришлось организовать этот цирк. С тех пор я цирковая лошадь.

Он весело фыркнул и мотнул гривой. Шайтак ощутил волны энергии, распространявшиеся от сверкающего рога.

– А вы, как вижу, варг? – спросил Хегг. – Далековато вы забрались от дома.

Следователь машинально вспомнил, что единороги обладали истинным зрением, против которого любой мимиктор был бессилён.

– Моё настоящее имя Шайтак, – представился он. – Не ожидал встретить здесь коллегу.

– А я, напротив, догадывался что вы придете, – серьезно ответил единорог. – Здесь уже были агенты. Их, как и вас, интересовала история этой игрушки, – Хегг кивнул на модель дракона.

Шайтак помолчал.

– Быть может, найдем более удобное место и побеседуем?

– Нет проблем, – Хегг улыбнулся. – Мне предстоит пробежка по манежу, лишний балласт пойдет только на пользу. Садитесь! – он развернулся к сыщику боком.

Шайтак заколебался.

– Вы уверены?..

– Конечно, уверен, – ободрил его Хегг. – И не верьте суевериям словно оседлать единорога может лишь девственник. Разве только девственного единорога? – он весело заржал. Шайтаку ничего не оставалось как последовать приглашению.

Хегг грациозной иноходью выбежал на манеж и принялся неторопливо накручивать круги. Коротышка-смотритель уселся в центре на песок.

– Итак, вы хотите знать, откуда у погибшего ученого оказалась моя модель, – заметил единорог. – Или?..

– Или, – твердо ответил Шайтак. – Как эта модель попала к Делвину я могу спросить и Фатара. Меня интересует, знали ли вы Делвина лично?

– Знал, – Хегг равномерно бежал по арене, ступая так плавно, что всадник почти не ощущал движения.

– Что за человек он был?

Единорог покосился на седока блестящим глазом.

– Официально?

– Напротив. Мне важно ваше мнение.

Хегг шумно перевел дыхание.

– Делвин был одержим, – сказал он коротко.

Шайтак не удивился; он предполагал нечто подобное.

– Одержим идеей?

– Да, – единорог говорил размеренно и жестко. – Делвин мечтал найти

драконов. Всю жизнь на это положил. Мы и встретились из-за драконов, он просил меня разработать модель скелета.

Хегг мотнул головой в сторону трибун.

– Вы ведь знаете, что когда Стража принялась эвакуировать вымирающих жителей Земли, драконов так и не нашли. Мы, звездные кони, пришли в мир задолго до человека, еще в меловом периоде, но даже на нашей памяти драконов никогда не существовало. И все же... – единорог покосился на Шайтака – ...у нас, как и у всех народов Земли, о драконах слагались легенды.

Хегг не спеша скакал по арене.

– Делвин вбил себе в голову, что драконы обманули весь мир. Что они превратились в кого-то иного и растворились среди юных народов. Он был уверен, что уже в триасовом периоде, до появления динозавров, на Земле существовал разум, и именно драконы поставили тот пресловутый барьер, который сводит с ума даже Вечных...

Шайтак невольно вздрогнул. Он знал, о чем говорит Хегг: далеко в прошлом, примерно в самом конце юры, находилось НЕЧТО непреодолимое для машин времени. За всю историю Стражи никто не сумел проникнуть в прошлое дальше, чем на 140 миллионов лет. Даже сами создатели Стражи, Вечные, которые жили в будущем за точно таким барьером, не знали, кто или что препятствует Стражникам погружаться в глубины времени. Там, в эпохе динозавров, раскинулся большой научно-исследовательский институт, изучавший неведомый барьер.

– Вижу, вас проняло, – усмехнулся единорог. – Меня Делвин тоже сумел заинтриговать. Видите ли, я по специальности конструктор, проектирую и строю роботов. Идея разработки живого существа увлекла меня и я согласился помочь Делвину.

Он мотнул гривой.

– Модель, что вы держите в руках – финальная версия нашего дракона. Были и другие, менее совершенные. Мне было жаль их выбрасывать, вот я и решил устроить цирковой номер с "дрессированными драконами"...

Шайтак погладил Хегга по холке.

– Что было дальше?

– Ничего, – коротко ответил единорог. – Поблагодарив меня за помощь, Делвин забрал чертежи и исчез. С тех пор прошло четыре биогода, и лишь пару дней назад от людей Фатара я узнал, что моего старого знакомого сбил скутер.

Следователь замер.

– Вам сказали, что он был сбит скутером? – тихо спросил Шайтак.

Единорог остановился.

– Что вы имеете в виду? – он обернул голову. – Агенты показали запись. Беднягу размазало по взлетной полосе, сохранилась одна голова. Не знаю, кто это сделал, но...

Шайтака внезапно словно ударило лбом о стену. Чувство опасности взорвалось в разуме шаром из раскаленных игл, мир поплыл перед глазами. Прежде, чем он понял, что делает, сыщик спрыгнул со спины единорога и вложил все свои нечеловеческие силы в единый рывок.

Могучее тело оборотня взвилось над манежем. Коридор стремительно приближался, Шайтак уже влетел в дверной проем, когда позади раздался мощный взрыв и тошнотворные чавкающие звуки. Взрывной волной следователя потащило по коридору, словно поршень в цилиндре.

"Плохо..." – родилась мысль. – "Теперь мишенью стал я..."

Опомнившись, Шайтак поднялся на ноги и, слегка шатаясь, побежал к выходу. Возвращаться назад не было смысла; он слишком хорошо знал, что там увидит.

У бортика залитого кровью манежа беспомощной кучей осколков валялась модель стеклянного дракона.

6

Шайтак нервно озирался по сторонам. В Англии солнце уже садилось, скоро оборотню следовало запереться в глухой комнате без окон, как делали все варги на Земле и Марсе.

От электроники пришлось избавиться еще в цирке. Шайтак оставил при себе только хроноскоп, надеясь, что враги не успели записать его личный код и затруднятся выделить Шайтака среди сотен агентов Стражи. Он не был уверен даже, кто его враг. Хотя догадывался.

Убийство Хегга породило сотни вопросов, но и ответило на несколько важных. Теперь Шайтак не сомневался, что Делвин был убит, не сомневался и в том, что неизвестные действовали на уровне, более высоком нежели отдел безопасности Фатара. Откровенно говоря, единственными, кто был способен на такое, оставались Вечные, но Шайтак запрещал себе развивать эту гипотезу. Если за обоими убийствами стояли Вечные, то он неизбежно станет трупом в ближайшее время. А вместе с ним вообще все, кто имел отношение к этому делу.

Подозревать Фатара Шайтак не хотел. Начальник отдела безопасности не имел причин приглашать его, Шайтака, для расследования. Даже если Вечные намекнули Фатару, что неплохо будет иметь в команде варга с интуицией, тот мог выбрать кого угодно среди известных специалистов, однако выбрал самого талантливого из всех. Преступники так себя не ведут...

Сыщик уже подходил к зданию, где скрывалась резиденция местного отделения Стражи, когда навстречу ему из темного скутера вышли двое. Высокие, дородные, одетые в одинаковые черные костюмы, с жесткими квадратными лицами.

– Детектив Шайтак 7194410? – холодно спросил первый.

Следователь остановился.

– Простите? – он уже догадался, с кем встретился, но не хотел спешить.

– Мы из девятого отдела, – ровным голосом произнес второй. – Вы полетите с нами.

Шайтак попятился.

– Девятый отдел? – переспросил он растерянно. – Вы обознались, я инженер Владимир Шарапов, только что прибыл из Швеции с деловым визитом...

Первый громила шагнул вперед и резко сказал:

– Прекратите ломать комедию. Вы обвиняетесь в убийстве агента Тарнума и саботаже расследования. Не пытайтесь сопротивляться.

Краем глаза Шайтак следил, как второй человек заходит к нему за спину и поднимает руку к борту пиджака. Ждать становилось опасно, но сыщик решил закинуть приманку поглубже.

– Убийстве?! – он в ужасе заломил руки. – Это ложь! Я знаю, кто убил Тарнума и уже сообщил имена преступников в отдел. Свяжитесь с ними, они подтвердят мою

невиновность!

Приманка сработала: громила едва заметно вздрогнул. У Шайтака пропали всякие сомнения относительно личности двух "агентов", приходивших к единорогу перед ним, и он начал действовать. Прежде, чем второй убийца успел вытащить оружие, сыщик резко изогнул левую руку и вдавил пальцем родимое пятно под локтем.

В глазах на миг потемнело. Боль кольнула виски непереносимым жаром, но это сразу прошло, и мир перед Шайтаком остановился. Зрение стало слегка мутноватым: сетчатка едва успевала пересылать мозгу данные. Теперь следовало действовать молниеносно.

Детектив рванулся вперед. В ускоренном режиме инерция его собственных конечностей могла бы разорвать мышцы и вывихнуть кости, однако Шайтак был хорошо обучен и знал, как надо двигаться под ускорителем. Шаг... Второй... Нелепая статуя человека в черном поворачивала глаза в его сторону. Шайтак заметил, как рука, протянутая к кобуре, медленно движется, и поразился реакции этих парней. К счастью, он опередил их с включением ускорителя – в таких схватках побеждал именно тот, кто первым дотягивался до кнопки.

Двигаясь плавно и обдуманно, Шайтак вдавил пальцы с нервными узлы на шее ближнего убийцы, позволяя тем временем своему телу продолжать полет по инерции. Столкновение с препятствием означало мгновенную смерть ускоренного.

Пальцы ощутили поддающуюся плоть. Не тратя драгоценные микросекунды, Шайтак начал разворачиваться, вынося перед собой ребро ладони на уровень горла. Это напоминало танец под водой, только вместо упругого сопротивления среды, каждое движение начиналось болью, продолжалось сказочно мягко, безо всякого труда... И оканчивалось чмокающим ударом, сминавшим кости и хищника, и жертвы. Но Шайтак был оборотнем; его ткани превосходили прочностью человеческие.

Второй убийца, скорее всего, даже не успел понять, кто переломил ему шейные позвонки. Шайтак завершил разворот в паре дюймов от капота скутера и полностью расслабился, ожидая пока закончится действие ускорителя. Нажать на сенсор под локтем в его состоянии было все равно что ткнуть пальцем в бетонную стену.

Несколько секунд реального времени показались ему получасом. За период вынужденного бездействия Шайтак успел внимательно осмотреть своих неудавшихся

убийц, заглянул в скутер и с облегчением отметил, что третьего внутри не было. Между тем ускоритель с хлопком отключился, и тело немедленно скрутила жестокая боль. Закашлявшись, Шайтак сложился пополам, хватая воздух перекошенным ртом.

Посиневшая от удара ладонь левой руки потеряла чувствительность, пальцы на правой болели так, словно их переехал танк. Однако нельзя было терять время: труп первого убийцы уже рухнул наземь, второй покачнулся, беспомощно уронив голову на грудь. Напрягая силы, Шайтак выпрямился и шагнул к скутеру.

Вся схватка заняла едва ли пять секунд. Люди на улице только начинали оглядываться. Подхватив труп, Шайтак сунул его в скутер, следом втолкнул парализованного и захлопнул дверь. Быстро оббежал машину, прыгнул на водительское сидение. Расчет оказался верным: на приборной панели светился экранчик портативного каналлера.

– Неплохо живут наемники... – пробормотал следователь. Перегнувшись через сидение, он левой рукой схватил полуживого убийцу за волосы, вздернул ему голову и включил сканер сетчатки на руле. Скутер послушно завелся.

Отбросив парализованного, Шайтак с места рванул машину в небо. Только бы успеть, только бы у громил в головах не было детонаторов, только бы никто не следил со стороны... Успел. Едва набрав безопасную высоту, сыщик сунул свой хроноскоп в прорезь каналлера и набрал координаты родной школы в 28-м веке. Стекла скутера на мгновение – плюс четыреста лет – обратились в зеркала.

Только теперь Шайтак позволил себе выдохнуть. Дрожащей рукой набрал номер отдела безопасности, кивнул эльфийке-секретарше. Видимо, выражение его лица говорило само за себя, так как вопросов не последовало, и на экране почти сразу возник Фатар. Офицер понял все с первого взгляда.

– Хвост был? – спросил он быстро.

– Не знаю, – выдавил Шайтак. – Они отследили мой полет в Швецию.

– Что вы делали в Швеции? – разговаривая, Фатар одновременно набирал номер на другом ВФ. – ...Срочно, группу поддержки. Координаты... – он взглянул на экран – ...пересылаю. Получил? Действуй.

Отключив второй ВФ, Фатар подался вперед.

– Рассказывайте.

Шайтак в двух словах изложил все происшедшее. Услышав о смерти единорога Хегга, Фатар скрипнул зубами.

– Вы молодец, – бросил он. – Взять убийцу живым сумел бы не каждый. Как думаете, кто за ними стоит?

– Я не думаю, – Шайтак глубоко вздохнул. – Я знаю. Фатар, советую вам перенести штаб в хронокапсулу, иначе в любой миг взорвут и ваши детонаторы.

Офицер отшатнулся.

– Но кто?!

Вдали из-за светлых небоскребов уже мчались машины спасателей. Шайтак помолчал.

– Драконы, – ответил он коротко.

7

Энергия Фатара превзошла самые смелые надежды Шайтака. К тому времени, как вооруженный эскорт доставил его и пленников в штаб, штаб перестал существовать: агенты вышли из машин посреди невзрачного вспаханного поля. Шайтак нервно взглянул на небо.

– Торопитесь, – бросил он. – Скоро взойдет луна и я превращусь в зверя!

– Мы уже на месте, – успокоил его один из агентов. Другой между тем говорил с кем-то по наручному комму.

– Встаньте в круг, – распорядился он внезапно. – Шайтак, вы и пленный в середине. Отключите мимиктор, он может сгореть при телепортации.

Следователь вытащил из уха ракушку мимиктора и с облегчением расправил хвост. Близость полнолуния кипятила ему кровь, Шайтак чувствовал возбуждение и невольно порадовался, что носит одежду. Не хватало только...

В этот миг полыхнула синяя вспышка и все оказались в круглом металлическом зале с прожекторами под потолком. Подбежавшие агенты в серых комбинезонах сразу забрали пленника, к Шайтаку подошел офицер.

– Идемте, – приказал он. – Командование ждет.

С трудом переставляя ноги – последствия ускорителя – следователь направился за офицером. Они прошли по длинному стеклолитовому коридору, над вращающейся далеко внизу голубой планетой. Шайтак не раз бывал в космосе, но эту станцию видел впервые. Судя по очертаниям континентов, они находились вблизи барьера Вечных – примерно в десяти тысячах лет от начала летоисчисления. К счастью, Луны не было видно.

Фатар и несколько высших офицеров ожидали в салоне. Едва Шайтак вошел, как дверь была заперта и вдоль стен вспыхнула призрачная дымка активного волногасителя. Сыщик мысленно улыбнулся – что ж, его совет восприняли как надо.

– Знакомьтесь, – Фатар обвел рукой салон. – Дитрих, Инт'кар, Блейт, Оранжевое Солнце и Тенгэ, – названные поочередно поднимались. – Коллеги, перед вами детектив Шайтак. Я верю, ему есть о чем рассказать.

Следователь устало кивнул, опускаясь в кресло. Фатар протянул ему банку искусственной крови.

– Спасибо... – отхлебнув напиток, Шайтак откашлялся. – У меня нет твердых доказательств. Только умозаключения и интуиция. Но интуиция меня еще ни разу не подводила, не далее как сегодня она спасла мне жизнь, – сыщик вздохнул. – Итак, мне поручили вести расследование загадочной смерти ученого Гхмерта Делвина...

Он кратко поведал о задании, о своих находках и о смерти Хегга Тарнума. Слушали его очень внимательно: все присутствующие были специалистами высшего уровня и прекрасно знали свое дело. До самого окончания рассказа никто не проронил ни слова.

– ...вот, в общем, и все, – закончил Шайтак. – Я полагаю, нет, я даже уверен: теория Делвина истинна. Там, за сто сороковым барьером, таится цивилизация нашего уровня, и они знают о нас. Они следят за Стражей. При первом намеке на появление новых каналлеров, способных пробить их барьер – они стали действовать.

Детектив покачал головой.

– Я не знаю, действительно ли Делвин нашел драконов, которых искал всю жизнь, однако досье этого человека ложно от первого до последнего байта. Спрашивается, кому требовалась фальшивая история жизни старого хронолога? Ответ

прост и беспощаден: тем, чье существование этот хронолог едва не раскрыл. Делвин сумел пробить сто сороковой барьер и поплатился за это жизнью.

Повисло тяжелое молчание. Первым его разорвал Фатар.

– Я очень хочу надеяться, что в этот раз интуиция вас подвела, Шайтак.

– Я тоже, – серьезно ответил сыщик.

– Какие еще могут быть объяснения?

Шайтак усмехнулся.

– Вы и в самом деле хотите, чтобы я вслух обвинил Вечных?

Фатар легонько вздрогнул.

– Да, Вечных привлекать не стоит, – согласился он. – Итак, мы имеем дело с неведомой организацией, проникшей в Стражу столь глубоко, что она фактически перехватила у нас бразды правления.

– Не до конца, – заметил высокий эльф по имени Оранжевое Солнце. – Иначе мы не могли бы сейчас вести это совещание.

– Следует разработать план выявления чужаков...

– Если они есть, – фыркнул гном Дитрих.

Все обернулись к нему.

– Коллега? – эльф вопросительно поднял брови.

– Это самая глупая история, что я слышал, – решительно ответил гном. – Драконы... Неведомые злодеи... Таинственные ученые... Тьфу! Думается мне, юный волчонок окончательно спятил от своих подозрений. Ясно же: тут приложил руку кто-то из нас! – Дитрих обвел офицеров тяжелым, насупленным взглядом. – Или Вечные...

– У нас есть пленный, – заметил Фатар. – Предлагаю дожидаться окончания допроса и решить, как воспринимать гипотезу детектива Шайтака.

– Пленный! – фыркнул Дитрих. – Да он покончит с собой как только очнется.

– Нет, – возразил Шайтак. – Если бы у него имелся детонатор, он взорвал бы меня вместе с машиной.

Следователь встал.

– Предлагаю единственное, на мой взгляд, решение, – он внимательно посмотрел в глаза Фатара. – Я должен отправиться в локальное прошлое Стражи и поговорить с Делвином прежде, чем он погибнет. Это даст ответы на все вопросы.

Эльф и двое людей разом вскочили на ноги.

– Нет, – твердо заявил Оранжевое Солнце. – Слишком опасно. Парадокс времени внутри нашего изохрона отразится на всей истории Земли.

– Это безумие, – добавил офицер по имени Блэйт. – Встретившись с Делвином, вы измените его судьбу и создадите хроноклазм!

– Но что, если в его жизни уже есть память о встрече со мной? – спросил Шайтак. – Что, если я создам хроноклазм, ОСТАВШИСЬ? У нас нет достоверной информации об истинной линии времени, поэтому любое решение, принятое нами, не изменит естественного хода событий. Оно само станет его частью. Уже стало. Всегда было.

Он положил руку на грудь.

– Без Стражи, мой народ, как и многие другие народы, был бы уничтожен людьми. Однако вмешались Вечные – и история изменилась. Но иногда я спрашиваю себя, а что бы случилось, если бы Вечные никогда не появились? Разве эвакуация наших народов не послужила причиной их исчезновения с Земли?

Шайтак подался вперед.

– Я считаю – историю пишем мы сами. Вечные вмешались, поскольку знали, что в будущем нет варгов, эльфов и единорогов, но если бы они не вмешались – вполне возможно, мы бы не исчезли. Мы живем в петле вре... – он застыл, ошеломленно моргая. Прозрение явилось столь неожиданно, что подействовало не слабее удара молнии.

Фатар с тревогой заглянул ему в глаза:

– Что с вами, Шайтак? – негромко спросил он.

– О, светлое небо... – прошептал детектив. – Я понял! Я...

В этот момент молчавший до сих пор офицер, названный Тэнге, поднял голову, и мозг Шайтака пронзила острая боль. Она продолжалась всего миг – но этого хватило. Задохнувшись от ужаса, детектив почувствовал, как его разум отсекали от тела беспощадным клинком.

– Я понял, – повторили губы Шайтака. – Мне все ясно!

– Правда? – насмешливо спросил гном Дитрих. – Так поделитесь с нами новой историей о драконах...

Разум детектива в панике бился о прутья из невидимого металла. Тем временем, его тело легонько поклонилось и обратило взгляд на Фатара.

– Я знаю, кто убил Делвина, – громко сказал не-Шайтак. – В это трудно поверить, но я все понял только сейчас.

– Ну? – нетерпеливо спросил Блейт.

Не-Шайтак открыл было рот, но его прервал жест эльфа. Оранжевое Солнце к чему-то прислушивался.

– Беда, – он обвел глазами присутствующих. – Я получил ментаграмму из своего отдела. Пленный наемник покончил с собой. У него расплавился мозг.

– Как?! – недоверчиво переспросил Фатар.

– Никто не знает. Вживленное устройство также расплавилось.

– Коллеги, – прервал не-Шайтак. – Все это уже неважно.

Офицеры обернулись к нему.

– Вы хотели что-то сказать, детектив, – напомнил молчаливый Тэнге.

– Действительно, – не-Шайтак взмахнул хвостом. – Коллеги, Гхмерта Делвина никто не убивал. Он жив.

Повисла мертвая тишина. Первым опомнился Фатар.

– Кхм... – офицер смерил не-Шайтака сомнительным взглядом. – Любопытная гипотеза. И где же Делвин?

– В прошлом, – коротко ответил не-Шайтак. – Ищет драконов за сто сороковым барьером.

Он оскалил клыки в широкой улыбке.

– А сейчас, коллеги, вы можете мне отправиться следом.

8

Они бежали по коридору, Шайтак и его Повелитель. На самом деле здесь находился лишь сам детектив, но чудовищный ментальный контроль не ослабевал. Шайтак уже справился с первоначальной паникой и судорожно искал выход. Тщетно;

Тэнге, вернее чужак в обличе офицера, казался непобедим. Он не отвечал на попытки следователя войти в контакт.

Впереди мигали экраны пропускного пункта. Двое агентов с удивлением смотрели на бегущего детектива.

– Задание высшей категории, – решительно заявил не-Шайтак, протягивая агентам карточку допуска. Те быстро проверили личность и вежливо расступились.

– Ни пуха, ни пера, – улыбнулся один из охранников.

"Нет, нет, не пропускайте его!!!" – хотел закричать Шайтак. Он хотел рассказать, как чужак завладел разумом офицеров в салоне и погрузил их в черную бездну сна, вычеркнув из памяти всю историю с Делвином. Шайтак хотел объяснить, что пришелец работает с человеческим разумом столь же свободно, как мастер-рисовальщик управляется с карандашом, и что никто не взламывал систему детонаторов, просто жертвам приказывали покончить с собой – но вместо этого его губы растянулись в ответной улыбке.

– К черту! – весело фыркнул не-Шайтак, входя в лифт.

Двери закрылись. Толстая ситановая броня слегка ослабила ментальный контроль, Шайтак почувствовал прилив сил. Еще немного... Еще немного!

Но лифт уже опустился на нижний уровень космостанции. Снаружи сыщика ожидал коренастый, почти квадратный гном в фиолетовом комбинезоне. Судя по отсутствующему выражению лица, он также был под контролем.

Гном и не-Шайтак молча направились к высокой белой двери, где находился еще один пропускной пункт. Надпись на двери гласила "Лаборатория №9". Здесь все повторилось, только карту допуска предъявил гном. Улыбка, уважительный знак чести – и они вошли в помещение. Мощные створки сомкнулись за спиной Шайтака, отрезав последнюю надежду.

В лаборатории стоял слабый, едва заметный незнакомый запах. Уловить его мог бы волк, но не человек. Гном все так же молча прошел в дальний угол, лег на пол и закрыл глаза: его помощь больше не требовалась. Шайтак остался наедине с пришельцем.

****Кто из нас пришелец, еще следует уточнить**** – голос раздался одновременно со всех сторон. И тут с вершины самой сложной установки спланировал маленький, не

больше метра в длину дракончик ослепительно-красного цвета. Он в точности повторял облик модели со стола Делвина.

****Мы аборигены Земли****, – мрачно заявил дракон. Он не говорил, а посылал слова прямо в мозг. – ****Это вы – пришельцы, загнавшие нас за барьер****

У Шайтака не осталось сил даже на изумление. Он стоял, покачиваясь, силясь ответить, но дракон продолжал контролировать его тело со все той же убийственной эффективностью.

"Что... вам... надо... от нас?!" – Шайтак едва сумел сформировать мысль.

****Нас не интересуют люди и прочие млекопитающие вашего периода**** – сухо сообщил дракончик. – ****Мы здесь ради Вечных****

"Вы? Кто – вы?!" – подумал Шайтак. Чужак ответил на мысль столь же непринужденно, как люди во время беседы:

****Вы зовете нас драконами. Мы первый разумный вид, которому дала жизнь эта планета**** – дракончик уселся на хвост, точно кошка, и взглянул на детектива громадными изумрудными глазами с вертикальным зрачком. – ****Ваша организация заключила нас в клетку без всякого повода с нашей стороны. Теперь мы следим за вами****

"Нет!" – мозг Шайтака едва не взорвался от тревоги и волнения. – "Вы не понимаете!"

****Я знаю все, что знаешь ты**** – резко возразил дракончик.

"Это не знание, не доказательство... Это интуиция..." – Шайтак лихорадочно подбирал мысли. – "У меня есть дар, я чувствую путь даже не зная вех!"

****Нас не интересуют ваши пути**** – отрезал крылатый. – ****Вы и так превратили мой народ в символ зла. Горе и ненависть, страх и жадность, лень и малодушие – всему этому мы научились у людей. Иногда я даже рада, что вы поставили барьер. Не говори мне о своих путях, оборотень, я беседую с тобой лишь потому, до сих пор не встречала варгов. Ты интересен как особь. Я изучаю особенности твоего мозга, чтобы в дальнейшем управлять варгами с большого расстояния****

"Ты не понимаешь!!!" – Шайтак отчаянно забился в невидимых путях. – "Неужели ты до сих пор не догадался, кто такие Вечные?!"

Дракон заинтересованно склонил голову на бок и чуть приподнял спинной

гребень. В тот же миг сыщик ощутил, как ментальный контроль ослаб, тело вновь ему повиновалось. Шайтак судорожно перевел дыхание.

– Ты должен меня выслушать, – прохрипел он. – Пожалуйста, это очень важно. Просто выслушай, больше я ни о чем не прошу...

****Я вижу твои мысли**** – заметил дракон. – ****Но это бред. Это пустая метафизика, песочный замок, воздвигнутый на отсутствии знаний****

– Может быть! – яростно отозвался Шайтак. – Да, у меня нет доказательств! Но ты должен меня выслушать! От этого зависит судьба наших народов!

Крылатый улегся на пол в позу сфинкса и гордо изогнул шею.

****Я внимаю****

Шайтак содрогнулся. Он должен, ОБЯЗАН убедить эту рептилию, иначе...

****Я не рептилия. Не теряй времени, если это так важно.****

Детектив на миг зажмурился. Никаких эмоций. Не бояться. Только логика и холодный расчет. Только так.

– Сколько времени существует цивилизация Земли? – начал он, тяжело дыша от волнения. – Если считать только нас, млекопитающих, то не меньше пяти миллионов лет. За весь этот чудовищный промежуток времени на Землю ни разу не прилетали гости с других миров, не было обнаружено сигналов, не удалось построить корабль, способный достичь другой звезды. Почему? Скажи, почему?

****Не задавай вопросов, на которые сам собираешься ответить**** – посоветовал дракон.

– Потому что Земля застыла в петле времени! – рявкнул Шайтак. – Сто сорок миллионов лет назад мы выпали из пространственно-временного континуума и с тех пор повторяем цикл за циклом, оборот за оборотом, вращаясь внутри созданной нами самими микровселенной!

****Хорошо звучит****, – дракончик фыркнул. – ****Еще бы капельку смысла****

– Ты только выслушай, – Шайтак устало опустил на пол. – Неужели тебя не наводит на подозрения, что барьер в прошлом в точности повторяет другой барьер, за которым скрываются создатели Стражи, неведомые Вечные? Неужели ты не видишь, что это один и тот же барьер, просто мы смотрим на него с разных сторон?!

Дракончик с неподдельным интересом подался вперед.

****Поясни эту мысль****

– Вы боитесь Стражи, – с нажимом сказал Шайтак. – Вы следите и управляете нашей организацией, опасаясь, как бы мы не причинили вреда драконьей цивилизации. Вы даже стерли с лица планеты все следы драконов, остались только легенды, вытравить которые можно лишь тотальным уничтожением. Опомнись! Посмотри со стороны на окружающее!

Детектив впился когтями в пол.

– Пойми, это вы создали Стражу. Вы – Вечные!

Дракон отпрянул всем телом, даже взмахнул крыльями, удерживая равновесие.

****Ложь**** – но в его мыслях больше не было уверенности. Ощутив это, Шайтак метнулся в атаку:

– Пожалуй, я могу рассказать, как это произошло. – он говорил жестко, с нажимом. – Все началось в 24-м веке нашей эры, когда на свет появился человек по имени Гхмерт Делвин, мечтавший о драконах. Он штудировал книги, стал хронологом, поступил на работу в Стражу и решил, что его мечта сбылась. Но реальность поднесла ему жестокий сюрприз: эльфы, единороги, огры и тролли, варги и гномы – все сказочные существа были найдены, все кроме драконов. Драконы оказались мифом!

Шайтак стукнул кулаком в пол.

– Я представляю, сколь чудовищно было разочарование. Другой на месте Делвина мог бы забыть о детской мечте, уйти в себя или даже покончить с жизнью – но только не он. Делвин был выдающимся ученым, и когда природа его обманула, он решил сам исправить то, что считал ошибкой творца. Я говорил с его сестрой, и знаю что Гхмерта воспитывали в религиозной семье. К счастью, яд не успел отравить его разум – но идея Творения пустила глубокие корни. Гхмерт Делвин решил создать драконов по своему образу и подобию.

Маленький красный дракончик смотрел на Шайтака с непередаваемым ужасом в глазах.

****Продолжай...**** – едва слышно донеслась мысль.

Удивленный произведенным эффектом, детектив резко кивнул.

– Он знал, что достигнет успеха. Ведь если бы у него не вышло – откуда взялись бы легенды о драконах? К этому времени главный проект его жизни, новый тип

машины времени, был готов, и Делвин понял, где найти сад Эдема для своих созданий, – Шайтак с силой хлопнул ладонью об пол. – Сто сорок миллионов лет назад, в триасовом периоде, на суше еще не водилось зверей, опасных для драконов. А самое главное – неведомый барьер отделял эту эпоху от времени Стражи, барьер, пронзить который могла только машина самого Делвина. Мыслим ли лучший инкубатор для новой расы?

Детектив наклонился вперед. Дракончик казался шокированным, его хвост заметно подергивался.

– Он тянул время, выдавал себя за мирного старичка, завел ферму, куда регулярно летал. Уверен: где-то в окрестностях его фермы таится подземный комплекс с машиной времени и генетическими лабораториями. Пользуясь тем, что его никто не подозревал, Делвин зачастую действовал весьма смело; так, он устроил чтобы агент-единорог по имени Хегг Тарнум застрял в нужном сегменте, и уговорил его разработать скелет для дракона. Полагаю, если тщательно проследить все события, мы обнаружим и генетиков 30-х веков, которые ему помогли, и какого-нибудь несчастного мутанта, который за мешок еды написал для Делвина "Священную драконью книгу". Вероятно, он сомневался в своих способностях творца, и хотел чтобы его создания прошли такую же историю, как люди...

****Хватит!!!**** – ментальный вопль едва не свел Шайтака с ума. Его отшвырнуло назад, прижало к стене. – ****Хватит!!!****

Дракончик вскочил, он весь дрожал. От изящных ноздрей к потолку тянулись струйки дыма.

****Я не верю тебе! Не верю! Это ложь! Слышишь? Ложь!****

Детектив с трудом поднял голову.

– Верись, – прошептал он. – Верись, иначе бы не боялся.

– Это я убила Делвина! – рявкнул дракон. Голос у него оказался звучный и красивый. – Мне поручили уничтожить его машину времени прежде чем Стража узнает про нас!

Шайтак покачал головой.

– Драконы развивались поразительно быстро... – продолжил он хрипло. – Делвин, вероятно, мчался от века к веку, не веря своему счастью, он смотрел как

планету покрывают мегаполисы и плодородные поля, как в небо вздымаются прекрасные башни, и пытался убедить себя, что все это создал он. Он продолжал попытки, даже когда незадолго до триасового периода его драконы сами создали машину времени и перехватили неизвестное существо, которое выдавало себя за создателя их расы. Ха! Вероятно, Делвин погиб или сбежал раньше, чем успел многое рассказать, но главное – вы узнали о людях.

Шайтак сел. Голова страшно болела, но дракон больше не пытался атаковать. Он дрожал, изумленный, перепуганный, и выглядел сейчас кем угодно только не могущественным врагом.

– Люди напугали вас, – негромко сказал Шайтак. – Чуждая раса, владевшая машиной времени, могла уничтожить драконов еще до их появления. А поступить так с людьми было для вас невыносимо – уж что-что, а характер вам Делвин должен был создать миролюбивый. Нет такого отца, который не мечтал бы о счастливой жизни для своих детей. Некоторое время вы осторожно изучали новый мир, заметили что в будущем о драконах никто не знает – и пришли к выводу, что в промежутке между концом вашей и началом нашей цивилизации, драконов кто-то уничтожил. Тогда вожди приняли решение создать Стражу, могущественную организацию, которая будет управлять Временем и хранить мир на планете Земля. А чтобы драконам никто не мог угрожать, драконы решили исчезнуть. Был воздвигнут барьер, непроницаемый для обычных машин времени, все следы драконов за его чертой уничтожили. В полной безопасности, из-за Барьера, новые хозяева Земли – Вечные – могли управлять историей как угодно. И все шло хорошо, пока в 24-м веке на свет не родился Гхмерт Делвин, создавший новый тип машины времени...

Красный дракончик беззвучно рухнул на пол. Шайтак вздрогнул: в его планы не входило довести рептилию до потери сознания. Впрочем, дракон вскоре опомнился и с трудом поднял голову. В уголках его бездонных глаз сверкали слезинки.

****Это ложь...**** – мысли дрожали не меньше тела. – ****Я знаю, ты прав, но это все равно ложь****

– Ты не можешь знать, – мягко ответил детектив. – Скорее всего, решение о создании Стражи будет принято много позже твоего рождения, а до тех пор вы сами не знали, с чем встретились, и осторожно пытались разведать о Вечных. Убив Делвина,

драконы создали петлю времени; история свернулась в кольцо, и теперь нет разницы, в будущее лететь или в прошлое – так или иначе, натолкнешься на Барьер.

Шайтак встал, покачнувшись от слабости.

– Но если лететь в прошлое, за барьером мы встретим ТВОЙ мир, мир драконов, не знавших о Делвине. А отправившись в будущее – попадем к Вечным.

Он улыбнулся.

– Если представить Время в виде надкушенного яблока, то мы сейчас находимся на дне укуса. По обе стороны – Барьер, но яблоко одно, и в какую сторону ни копай, вернешься туда, откуда начал.

Дракончик поднял голову. Он спросил вслух, удивительно по-детски:

– Что же теперь делать?

Шайтак обернулся к машине времени, нависавшей над ними подобно дамоклову мечу.

– Полагаю, нам придется нарушить несколько правил, – сказал он спокойно. – Ты сможешь внушить самому себе, будто убил Делвина и Хегга Тарнума?

Дракон уже более-менее пришел в себя. Встряхнувшись, он расправил блестящие крылья.

****Смогу****, – он взглянул на сыщика. – ****Мое имя Актай. Я девушка****

– Очень приятно, – детектив с натугой улыбнулся. – Я Шайтак. Волк-оборотень.

Драконочка сложила крылья на спине и подошла ближе, совершенно не опасаясь, что ее могут убить одним ударом когтистой лапы.

– А что потом? – спросила она вслух. – Когда мы излечим Время, Стража исчезнет. Драконы и люди, варги и эльфы, сумеем ли мы не перебить друг друга?

Шайтак закусил губу. Перед ним словно наяву встала картина из детства: толпа, факелы, травля. Он представил, как единорога Тарнума хлыстом загоняют в клетку, как драконессу Актай гоняют по манежу, надев ей ошейник с длинной цепочкой.

Тогда он обернулся и еще раз посмотрел на машину времени.

Долго и пристально.

Конец